

Орлянская Евгения Григорьевна

**К ВОПРОСУ ОБ АКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ГЛАГОЛОВ С СЕМАНТИКОЙ
ОТЧУЖДЕНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/12/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 12 (55). С. 154-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

девушки, войдя в грудь и выйдя из спины), *sihet birmäk säna asan turur* (тебе легко дать нам здоровье), *saray qashi* (перед дворца), *küzindän yashin saçte* (лил слезы из глаз) и т.д., а также наличие явной общей морфологической основы (формы императива на *-gil/gel*, *-in/un*; повествовательное наклонение на *-mish*, будущее время на *-gay/gäy*, желательное наклонение на *-ayin/äyen* и мн. др.). Все эти факты дают нам возможность датировать время создания дастана не позже конца болгарского периода поволжского тюрки, т.е. в XII-XIII вв., нач. XIV в. Некоторые исторические упоминания, такие как ойконимы «урьс йорты» (страна урусов), Нажар (Нижгар?) и немногочисленные (всего 2) русские заимствования (*эстина*, *опал*) могут быть более поздними вкраплениями переписчиков.

Дастан «Туляк ва Сусылу», как уже было сказано вначале, по жанровой характеристике относится к произведениям фольклорного типа. Повествование чередуется с поэтическими строками в стиле «*жыру*» (песнопение). Что касается употребления синонимии, то здесь мы встречаемся с совершенно другой формой языка - более облегченной, чем собственно литературный тюрки и поэтому доступной для устного повествования и восприятия широких масс населения. Наблюдается ограниченность в употреблении синонимических рядов. Причиной может быть, с одной стороны, ненасыщенность языка произведения арабоперсидскими заимствованиями, как, например, в «Кыссаи Йусуф», с другой стороны, в соответствии со стилистической характеристикой соотношенности языка произведений такого рода к среднему стилю. В то же время можно отметить следующие группы немногочисленных синонимов:

1) один из компонентов является арабо-персидским заимствованием, а другой - тюркской лексемой: *x ğä*, *äk*; *x ğä q*, *y* - в значении *желание, желать*, *mö äğä*, *q h q* - *песня, сказание*, *q ä*, *sonra* - *потом, впоследствии*, *mähä ä*, *yük k* - *любовь, влюбленность*;

2) синонимические ряды, состоящие только из тюркских основ: *qash*, *bil* - в значении *пригорка*, *ü ä* - *трава*, *esselek*, *qaynar* - *горячо*, *unaldi*, *sag boldi* - *зажил, выздоровел*;

3) самая малочисленная группа синонимов представлена арабо-персидскими заимствованиями: *äz ä*, *kä ä* - *везиры, могущие*, *mähä ä*, *y h - y h ä* - *любовь*.

Таким образом, на примере исследования синонимической парадигмы произведений XIII в. «Кыссаи Йусуф» Кул Гали и дастана «Туляк ва Сусылу» можно прийти к выводу, что синонимия является важным показателем литературности, отшлифованности и обработанности, т.е. высокого стиля языка произведения.

Список литературы

1. **Ахметзянов М. И.** Казанский список дастана «Туляк и Сусылу» // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты. Казань: Фикер, 1991. 160 с.
2. **Госманов М. А.** Каурый калэм эзеннэн. Казань: Тат. кн. изд-во, 1984. 236 б.
3. **История татарского литературного языка (XIII - первая четверть XX в.)** / общ. ред. и сост. Х. Р. Курбатов. Казань: Фикер, 2003. 656 с.
4. **Кузьмина Х. Х.** Синонимическая парадигма языка Поволжского тюрки болгарского периода (по материалам поэмы 13 века «Кыссаи Йусуф») // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник материалов тюркологической конференции, посвященной памяти академика Д. Г. Тумашевой. Казань: Отечество, 2011. 536 с.
5. **Кузьмина Х. Х., Закирова Г. К.** Идел буе торкисе терминына карата // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: сборник материалов тюркологической конференции, посвященной памяти академика Д. Г. Тумашевой. Казань: Отечество, 2011. 536 с.
6. **Толковый словарь татарского языка:** в 3-х т. / сост. Л. Т. Махмутова, М. Г. Мухамадиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казань: Тат. кн. изд-во, 1997. Т. 1. 476 с.
7. **Фахрутдинова А. Р.** Дастан «Туляк и Сусылу»: тюрко-татарские варианты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 18 с.

УДК 811.112.37

Евгения Григорьевна Орлянская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

К ВОПРОСУ ОБ АКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ГЛАГОЛОВ С СЕМАНТИКОЙ ОТЧУЖДЕНИЯ[©]

Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение тех единиц, которые обеспечивают формирование и функционирование языковых и ментальных структур человека. К таковым относятся, прежде всего, категории - «...познавательные формы мышления человека, позволяющие обобщать его опыт и сводить бесконечное разнообразие его ощущений... в определенные рубрики - классы, разряды, группировки, множества» [8, с. 45].

Категория отчуждения представляет собой семантически объемную категорию, характеризующую интерсубъектные отношения, в основе которых лежит отношение к объектам собственности (или шире -

личной сферы). Отражая имущественный модус существования человека, данная категория обсуждается в ряде наук - философии, юриспруденции, социологии, психологии [6; 12; 13], в том числе и лингвистике [5; 7]. Анализ феномена отчуждения, в том числе с позиций науки о языке, приобретает, таким образом, особую значимость в связи с исследованием отношений обладания, которые наряду с отношениями бытия, а также соотносимыми с ними отношениями принадлежности, посессивности и партитивности, лежат в основе соответствующих категорий философии и логики, и в силу своей универсальности играют важную роль в концептосфере человека.

Рассмотрение семантических категорий приводит к понятию функционально-семантического поля, охватывающего конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания [3]. В силу того, что основу функционально-семантического поля отчуждения составляют глаголы, необходимо проанализировать их место в семантической классификации предикатов.

Строго говоря, проблема создания единой семантической таксономии предикатов носит открытый характер. Несмотря на большое количество лингвистических работ [1; 4; 11], посвященных данной проблематике, не выработано сколько-нибудь общих критериев выделения семантических разрядов, отсутствует единая общепринятая терминология.

В германистике при разбиении совокупности глагольных предикатов на ограниченное количество непересекающихся классов, как правило, абсолютизируется та или иная характеристика глагола, выступающая в качестве главного классификационного критерия. Так, на основе семантических и структурных характеристик выделяют вспомогательные глаголы (*Hilfsverben*) и полнозначные глаголы (*Vollverben*). При этом некоторые лингвисты причисляют к первой группе, наряду с модальными и копулативными глаголами (*haben, sein, werden*), ряд глаголов с семантикой отчуждения, обозначающих «включение объекта в личную сферу субъекта». Это глаголы *bekommen, erhalten, kriegen*, которые служат для передачи пассивного значения в предложении, например: *Er bekam das Buch geschenkt* [17, S. 52]. Кроме того, при составлении типологии предикатов ряд лингвистов рассматривает сам глагол как средство для обозначения деятельности, процессов, состояний, а потому выделяют глаголы деятельности (*Tätigkeitsverben*), процесса (*Vorgangsverben*), состояния (*Zustandsverben*) [18], глаголы действия (*Handlungsverben*) как подгруппу в рамках глаголов деятельности [15].

Третья группа ученых при классификации предикатов учитывает характер протекания и распределения выражаемых ими действий во времени, то есть их аспектуальные (акциональные) характеристики. Немецкий язык, как и многие другие германские, а также романские языки, относится к безвидовым языкам, в которых отсутствует система специальных морфологических признаков для обозначения явлений такого порядка, в отличие, например, от славянских языков. В немецком языке для обозначения аспектуальных особенностей лексем широко используют термин «способ действия» (*Aktionsart*). Вопрос о разграничении категорий вида и способа действия является очень спорным в германистике [3]. В настоящее время существует два подхода к разграничению указанных понятий, которые могут быть условно обозначены «модальным» и «семантическим» [9, с. 15]. Согласно «модальному» подходу вид является субъективной категорией, в то время как способ действия - объективной. В этом случае выбор видовой формы зависит от субъекта, в то время как СД объективно отражает соответствующую ситуацию.

При анализе аспектуальных характеристик глаголов отчуждения за основу была взята акциональная таксономия предикатов, которой придерживается целый ряд германистов [1; 17]. Среди глаголов с семантикой отчуждения были выделены следующие способы действия (СД):

1. Интенсивный (квалитативный) СД. Он выражает высокую степень проявления действия. В качестве примера рассмотрим ряд ядерных единиц функционально-семантического поля отчуждения. Как яркий пример широкозначных глаголов, глагол *nehmen* передает в своей семантике идею отчуждения объекта в личную сферу субъекта в наиболее общем виде, но когда возникает необходимость подчеркнуть энергичность действия, предпочтение отдается глаголу *fassen*. В семантической структуре данного многозначного глагола представлены отношения пересечения, а в центре образованного им семантического поля находится основное значение «брать, хватать в руки», от которого параллельно образуются остальные лексико-семантические варианты - *jemanden an der Hand, die Gelegenheit beim Schopfe fassen*: *Ganz unwillkürlich hat er mit beiden Händen die Trudel gefasst und sie so weit zur Seite geführt, dass sie nicht mehr vor dem Plakat steht* [16, S. 93]. Сема быстроты и энергичности еще более ярко представлена в смысловой структуре глагола *packen*, поскольку *packen* - быстро и энергично хватать и крепко держать [10, с. 421]. В силу этого позиция отчуждаемого объекта может быть заполнена здесь именами предметной семантики, но в основном именами лица: *Da packt ihn Borkhausen am Arm, seine Augen flackern, er schüttelt den Quangel, während er eilig flüstert: «Wie kannst du so reden?»* [16, S. 103].

2. Квантитативный (фреквентивный) СД. Он выражает многократные, повторяющиеся через определенный промежуток времени действия. В качестве примера следует назвать глагол *einkaufen*, в семантике которого содержится конкретизация способа совершаемого действия с количественной стороны: *Jeden Sonnabend kauft sie auf dem Markt ein* [10, с. 305]. Данный глагол используется в ситуациях, когда действие носит регулярный характер или распространяется на большое количество предметов.

3. Дуративный (длительно-неограничительный) СД. Он характеризует действие как совершающееся в течение длительного и неопределенного отрезка времени. Выразителем данного СД в полной мере может считаться глагол *stehlen*: *Wer einmal stiehlt, so glaubt die Volkspolizei, stiehlt auch öfters* [Там же, с. 588]. В данном примере глагол *stehlen* описывает не само действие (в данном случае действие грабежа), а служит

качественной характеристикой субъекта, выражая признаки (способности, умения), присущие ему более или менее постоянно.

4. Разновидностью указанного способа действия является делимитативный (ограничительный) СД, выражающий проявление действия в сравнительно недлительный и определенный промежуток времени. Рассмотрим реализацию данного СД на примере ЛСГ глаголов с общим значением «давать в долг». Индифферентным синонимом, репрезентирующим ряд глаголов с общим значением «давать в долг», выступает глагол *leihen*: *Kannst du mir bitte dein Taschenmesser leihen?* [19, S. 320].

В таком же значении, что и *leihen*, употребляется глагол *borgen*. Разница между ними состоит в том, что последний чаще используют для описания таких ситуаций, когда одно частное лицо дает другому на определенное время некоторую сумму, какой-либо предмет и т.п.: *Sie will ihrer Nachbarin für drei Tage die Kaffeemühle borgen* [14, S. 82].

Глагол *verleihen* акцентирует внимание на том, что объект дается напрокат или под залог какой-либо организацией, а не частным лицом: *Autos, Fahrräder, Kostüme verleihen. Die Bank verleiht Geld an ihre Kunden gegen 5 Prozent. В то же время глагол *verborgen* употребляется, по большей части, по отношению к предметам домашнего обихода, отчуждаемым во временное пользование: *Ich verborge meine Sachen nicht gern* [2, с. 602].*

В семантике глагола *beleihen* содержится компонент, конкретизирующий субъект отчуждения не как частное, а как юридическое лицо или организацию с официальным статусом, в полномочия которой входит давать ссуды под залог чего-либо (как правило, ценных вещей, земельных участков): *G ä , G ü c k h* : *Der Pelzmantel wurde in der Pfandleihe mit 1000 Mark beliehen* [10, с. 120].

5. Фаза продолжения действия находит свое выражение в семантике, например, глагола *erfassen*, который содержит в своей смысловой структуре семы, характеризующие действие по отчуждению объекта в сферу субъекта с качественной стороны. Данный глагол отличается от выше перечисленных глаголов тем, что обозначает не просто «хватать», но еще и «крепко держать», «удерживать объект в своей власти», то есть имеет фазово-временную аспектуальную характеристику продолжительности: *jemandes Hand erfassen, den Rettungsring erfassen, die Gelegenheit (beim Schopfe) erfassen* [2, с. 280].

6. Фаза завершения действия представлена эгрессивным (результативным) СД, который представляет конечно-временной момент осуществления действия. Репрезентантами данного СД по праву могут считаться глаголы *ausrauben* и *p ü* , выражающие конечно-временной момент осуществления действия «огрбить дочиста, полностью разграбить», то есть обладают аспектуальной характеристикой фазовости. Причем это значение усиливается использованием префикса *aus-*, указывающего на завершение действия с достижением определенного результата: *Mehrere Autos wurden gestohlen, zwei weitere p ü . Er ist bei Dunkelheit überfallen und ausgeraubt worden* [Там же, с. 65].

Таким образом, характеристика протекания и распределения действия отчуждения во времени показала, что глаголы отчуждения представлены интенсивным (квалитативным), квантитативным (фреквентивным), дуративным, делимитативным и эгрессивным (результативным).

Список литературы

1. **Абрамов Б. А.** Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. для студ. вузов / под ред. Н. Н. Семенов, О. А. Радченко, Л. И. Гришаева. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. 288 с.
2. **Большой немецко-русский словарь**: в 2-х т. М.: Русский язык, 1980. 720 с.
3. **Бондарко А. В.** Понятие «семантическая категория», «функционально-семантическое поле» и «категориальная ситуация» в аспекте сопоставительных исследований // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. С. 12-19.
4. **Васильев Л. М.** Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
5. **Зацепина М. В.** Концептуализация феномена отчуждения в русской и немецкой концептосферах: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 238 с.
6. **Кветной М. С.** Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 222 с.
7. **Косова О. А.** Коммуникативная ситуация отчуждения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2010. 17 с.
8. **Кубрякова Е. С.** Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
9. **Мыркин В. Я.** Аспектуальная и темпоральная характеристика глагола (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1996. 29 с.
10. **Немецко-русский синонимический словарь** / под ред. А. С. Ахмановой. М.: Русский язык, 1983. 704 с.
11. **Никитин М. В.** Курс лингвистической семантики: уч. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 760 с.
12. **Фромм Э.** Иметь или быть? Киев: Ника-Центр, 1998. 394 с.
13. **Хайдеггер М.** Работы и размышления разных лет / пер. с нем. М.: Гнозис, 1993. 464 с.
14. **Duden. Deutsches Universalwörterbuch.** Mannheim - Leipzig - Wien - Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S.
15. **Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache.** Mannheim - Leipzig - Wien - Zürich: Dudenverlag, 1995. Bd. 4. 864 S.
16. **Fallada H.** Jeder stirbt für sich allein: Roman. Berlin: Aufbau-Verlag, 1958. 518 S.
17. **Helbig G.** Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 16. Aufl. Leipzig - Berlin - München: VEB Verlag Enzyklopädie, 1994. 503 S.
18. **Rolland M.Th.** Neue deutsche Grammatik. Bonn: Ferd. Dümmler Verlag, 1997. 380 S.
19. **Wörter und Wendungen** / hg. von E. Agricola. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. 818 S.